

Мои поѣздки для покупки пчелъ Дмитровскому обществу пчеловодства.

(Продолженіе).

По пріѣздѣ въ Непѣйно мы зашли къ пчеловоду кр. Захару Фролову. Фроловъ—старикъ лѣтъ 70, пчеловодствомъ занимается уже 50 лѣтъ. На его пасѣкѣ между прочимъ имѣется одна колода, которой онъ насчитываетъ 50 лѣтъ. Пасѣка Фролова гораздо привлекательнѣй, нежели пасѣки дядьковскихъ пчеловодовъ: хотя здѣсь и нѣтъ рамочныхъ ульевъ, но все же замѣтенъ гораздо большій интересъ къ дѣлу, чѣмъ у дядьковцевъ. У Фролова есть дощатая колода, есть одна колода—лежака.

Фроловъ тоже отказалъ намъ въ продажѣ пчелъ. Особенно возставали противъ продажи его два внука (одному изъ нихъ лѣтъ 25, другому 21—22). Оба они очень интересуются пчеловодствомъ. Старшій даже состоитъ членомъ дмитровскаго общества, исправно посѣщаетъ его засѣданія и интересуется всѣми вопросами, которые разбираются на засѣданіяхъ. Онъ все время нашего пребыванія въ Непѣйно не отходилъ отъ насъ и внимательно вслушивался во всѣ наши разговоры по пчеловодству.

Отъ Фролова мы пошли къ крестьянину Ивану Ѳедотовичу Сакову. Саковъ, оказывается, заинтересованъ пчеловодствомъ еще болѣе, нежели бр. Фроловы. Онъ затратилъ на пчеловодство одновременно до 400 руб. и обставилъ его сравнительно съ другими не дурно. Кромѣ рамочныхъ ульевъ Саковъ имѣетъ у себя и центробѣжку. Существенный недостатокъ въ его пчеловодномъ хозяйствѣ заключается въ томъ, что онъ нисколько не придерживается какой-нибудь опредѣленной системы ульевъ. Они у него очень разнообразны (родъ Дадана и Долиновскаго).

Какъ только я и о. Ц. зашли на пасѣку Сакова, онъ сейчасъ же началъ жаловаться намъ на одного пчеловода, котораго лѣтъ 6—7 тому назадъ командировало къ нему Русское Общество Пчеловодства. Этотъ пчеловодъ посовѣтовалъ С. приготовить кормовую сахарную сыту съ лимонной кислотой въ пропорціи на 8 фунтовъ сыты $\frac{1}{2}$ золот. кислоты. Будто-бы отъ этой сыты у него погибло 25 семей,

Я началъ увѣрять С., что лимонная кислота кромѣ пользы ничего не приноситъ. Ее берутъ даже въ гораздо большей

пропорціи: извѣстный нашъ русскій пчеловодъ, А. С. Буткевичъ, беретъ на 3 ф. сыты $\frac{1}{2}$ з. кислоты. Но С. стоялъ на своемъ.

Меня очень заинтересовало подобное явленіе. Я подробно разспросилъ С., какъ и гдѣ онъ готовилъ сыту, думая, что во время приготовления ея, можетъ быть, вслѣдствіе какого нибудь химическаго процесса случилось окисленіе и выработался ядъ. Оказалось, сыта приготовлена правильно.

Послѣ этого я началъ разспрашивать С., не было-ли у пчелъ поноса или еще чего-либо. Онъ отвѣтилъ, что былъ поносъ и вертячка: слѣдовательно, пчелы погибли отъ ноземы аписъ. Это я и объяснилъ С., хотя онъ, кажется, остался при своемъ мнѣніи.

С., когда я былъ у него, уже приступилъ къ спекулятивному подкармливанію (на черву). Я посовѣтовалъ ему обождать съ недѣльку и вообще производить подкормку на черву подъ осень, когда взятокъ начнетъ значительно сокращаться.

Откуда почерпнулъ свои знанія по пчеловодству С., мнѣ не пришлось узнать точно. Оказалось, съ литературою по пчеловодству онъ не знакомъ. По его словамъ, онъ прочелъ только одинъ № журнала „Пчеловодство“, издаваемого Красноперовымъ въ Вяткѣ.

Между прочимъ С. извѣстны нѣкоторыя свѣдѣнія и изъ жизни пчелъ. Онъ рассказывалъ мнѣ о своихъ наблюденіяхъ за спариваніемъ матки съ трутнемъ. Эти наблюденія ничего новаго, конечно, дать не могутъ, тѣмъ не менѣе говорятъ о любознательности и нѣкоторой освѣдомленности С.

Во время бесѣды съ С. внесъ, между прочимъ, свое замѣчаніе и о. Ц. По его словамъ, онъ замѣчалъ у себя на пасѣкѣ такое явленіе: молодая, неоплодотворенная матка сначала откладывала яички въ трутневья ячейки, а потомъ въ пчелиныя. Первый разъ, какъ и бываетъ, вывелись трутни, потомъ пчелы работницы.

Я лично не согласился съ о. Ц., причемъ заявилъ ему, что разъ матка откладывала трутневья яички, значитъ, она уже обратилась въ трутневую, а такая матка уже не ощущаетъ потребности вылетать для оплодотворенія изъ улья и остается неоплодотворенною на всю свою жизнь.

Между прочимъ С. и о. Ц. увѣряли меня, что пчелы могутъ строить свищевыя маточники и на трутневой дѣткѣ, т. е. матки могутъ выводиться и изъ неоплодотворенныхъ яичекъ.

Въ этомъ случаѣ я подѣлился съ ними своими собственными наблюдениями. Сужденія, подобныя С. и о. Ц., я слышалъ и раньше и провѣрилъ ихъ на своей собственной пасѣкѣ. Оказалось, что, вырѣзавъ кусокъ сота съ трутневымъ засѣвомъ, я, незамѣтно для себя, вырѣзалъ нѣсколько ячеекъ съ пчелинымъ засѣвомъ. Когда пчелы запечатали дѣтву на всемъ сотикѣ, который я вставилъ имъ для вывода матки, тогда только рельефнѣе выдѣлились оставшіяся на сотикѣ пчелиныя ячейки. На оставшихся пчелиныхъ ячейкахъ пчелы и сдѣлали два свищевыхъ маточника.

О. Ц., какъ пчеловодъ,—большой практикъ, но съ литературою пчеловодства знакомъ мало. Имъ смѣшивались маленькія рамочки Берлепша съ рамками Квинби. Ульи онъ дѣлаетъ самъ лично, причемъ предпочитаетъ дѣлать двухъ и трехмѣстные. На мой вопросъ, почему онъ предпочитаетъ такіе ульи одномѣстнымъ, онъ отвѣтилъ, что такіе ульи теплѣе, и въ нихъ пчелы зимуютъ лучше. Когда же я спросилъ его, не наблюдалъ ли онъ у себя, при такой системѣ, попаданіе матокъ и молодыхъ пчелъ въ другія отдѣленія, онъ отвѣтилъ отрицательно.

Между прочимъ, я заговорилъ съ С. и о. Ц. о дѣлѣ своего пріѣзда къ нему, т. е. о покупкѣ пчелъ. Послѣ нѣкотораго колебанія онъ предложилъ мнѣ три колоды. Я тщательно осмотрѣлъ ихъ и нашелъ неудовлетворительными. О. Ц. вполне согласился со мною, а потому покупка пчелъ не состоялась и здѣсь.

5 мая о. Ц. сообщилъ мнѣ письмомъ, присланнымъ особымъ нарочнымъ, что въ селѣ Волдынскомъ продаетъ пчелъ дочь умершаго священника, А. К. Бѣляева. Я сейчасъ же нанялъ извозчика и отправился въ Волдынское.

Г. Бѣляева живетъ съ компаньонкой. Обѣ онѣ оказались большими любительницами пчелъ, хотя положительными профанами въ пчеловоденіи; значить, о. Ц. получилъ откуда-то невѣрное свѣдѣніе, т. к. г. Бѣляева вовсе не собиралась продавать пчелъ и вообще дорожила ими не только потому, что онѣ давали ей небольшой доходъ но еще потому, что онѣ охраняли ея фруктовый садъ отъ ворюшекъ.

Я долго убѣждалъ хозяйку и ея компаньонку продать пчелъ. Наконецъ, онѣ согласились продать три колоды, оставили меня во дворѣ, а сами пошли на пасѣку совѣщаться, какъ ихъ продать.

При выборѣ пчелъ онѣ руководились только внѣшностью колоды. Онѣ опредѣлили продать только старыя колоды. Осмотрѣвши улей, я увидѣлъ, что два изъ нихъ вполне удовлетворительны, а одинъ слабоватъ. Тогда хозяйка согласилась замѣнить послѣдняго лучшимъ.

Теперь мнѣ предстояло сговориться о цѣнѣ. Это оказалось не такъ легко: г. Бѣляева никакъ не уступала дешевле 7 руб. за улей. Послѣ долгихъ усилій мнѣ удалось „выбить“ только одинъ рубль, т. е. купить пчелъ за 20 рублей.

Время клонилось къ вечеру. Я рѣшилъ перевести пчелъ въ Дмитровъ въ тотъ же вечеръ, а потому сейчасъ же приступилъ къ подготовкѣ ихъ къ перевозкѣ. При перевозкѣ обыкновенно совѣтуютъ вынимать нижнюю долю и задѣлывать ее проволоочной сѣткой или рѣдкой парусиной. Я же лично рѣшилъ такъ: нижнюю долю не вынимать, такъ какъ, по приѣздѣ въ Дмитровъ, мнѣ не представится возможность сейчасъ же вставить ее (будетъ темно); значитъ, съ такимъ громаднымъ отверстіемъ пчеламъ придется провести всю ночь, что далеко небезопасно для дѣтки. вмѣсто долей я рѣшилъ выбрать глину въ томъ мѣстѣ гдѣ онѣ соединяются съ ульями, а образовавшіяся отверстія задѣлать проволоочной сѣткой, летки тоже задѣлать сѣткою.

Когда насталь вечеръ, я приступилъ къ задѣлыванію летковъ. Въ двухъ ульяхъ эта работа прошла очень легко, въ третьемъ же она чуть не довела меня до отчаянія. Летокъ въ этомъ ульѣ помѣщается въ правомъ верхнемъ углу нижней доли, причемъ къ верхней части его примыкаетъ планка, находящаяся между долями. Эта планка выше нижней доли, почему летокъ представляетъ изъ себя не ровную площадь: онъ какъ-бы закрытъ планкою.

Какъ ни старался я закрыть летокъ плотно сѣткою, пчелы все же находили отверстія и, вылетая изъ нихъ, набрасывались на меня. Мое положеніе ухудшалось тѣмъ, что съ сѣткою уже нельзя было работать, т. к. стало темно, сѣтка же еще больше затѣняла свѣтъ.

Мнѣ было начала помогать компаньонка г. Бѣляевой, но при первой же попыткѣ закрыть летокъ убѣжала. Положеніе мое сдѣлалось невыносимымъ: дымъ уже не дѣйствовалъ на пчелъ. Тогда я взялъ воды и началъ брызгать въ летокъ.

При укладкѣ ульевъ въ телѣгу мною соблюдалось правило, чтобы они лежали вдоль телѣги, соты же были расположены ребромъ (расположеніе ихъ въ ульяхъ мною отмѣчено

еще при осмотрѣ). Въ телѣгу предварительно было наложено достаточное количество сѣна.

Передъ выѣздомъ я приготовилъ дымарь и чайникъ съ водой. Дорогой одна колода сильно шумѣла, а потому я два раза брызгалъ въ нее водою. Кромѣ того два раза пришлось перевязывать вновь веревки.

Доставка пчель прошла вполне благополучно. При осмотрѣ ихъ на другой день оказалось, что только въ одной колодѣ обрушился маленькій сотикъ.

Во время своего пребывания въ Волдынскомъ я сообщилъ А. К. Бѣляевой и ея компаньонкѣ слѣдующія свѣдѣнія: 1) какъ дѣлать подрѣзку сотовъ (суши и меда); 2) какъ уничтожать маточники, чтобы пчелы не израивались; 3) какъ навачивать колоды; 4) какъ пчель готовить къ зимовкѣ и многое др. Г. Бѣляева интересовалась рамочной посудой. Я предложилъ ей пожаловать на пасѣку об-ва, гдѣ есть рамочные ульи. Кромѣ того г. Бѣляева поручила мнѣ купить ей дымарь и руководство по пчеловодству. Такимъ образомъ, я выполнилъ порученіе Дмитровскаго пчеловоднаго об-ва.

С. Морозовъ.

Г. Дмитровъ Московской губ. 12 мая 1914 года.

О пчеловодствѣ въ Закавказьѣ.

(Путевыя впечатлѣнія).

(Продолженіе).

Провозъ пасѣки даже на большія разстоянія недорогъ. Напримѣръ, отъ Чаквы до Бакуріани (т. е. около 300 верстъ) за одинъ вагонъ, могущій вмѣстить въ себя 60 ульевъ, мы платимъ около 7 рублей, да за проводника еще 3 рубля. Вѣсъ одного нашего улья безъ меда около 40 фунтовъ. Обыкновенно мы вечеромъ нагружаемъ вагонъ пчелами, а утромъ онъ уже разгружается на мѣстѣ новой стоянки пасѣки, на полосу отчужденія, гдѣ желѣзная дорога разрѣшаетъ ставить пчель даромъ согласно циркуляру, поощряющему „желѣзнодорожное“ пчеловодство.

На время ночевокъ мы считаемъ необходимымъ держать на пасѣкѣ не менѣе двухъ рабочихъ на каждыя 50 семей.

Ни разу не наблюдали мы гибели ни одной семьи во время перевозки пчель.